

Галерея Леонида Шишкина

Основана в 1989

**ЮРИЙ
ПИМЕНОВ**

1903–1977

К 110-летию со дня рождения

Выставка произведений
из собрания семьи художника
и частных коллекций

Москва, 2013

Галерея Леонида Шишкина

Основана в 1989

1903
1977

**ЮРИЙ
ПИМЕНОВ**

**К 110-летию
со дня рождения**

Выставка произведений
из собрания семьи художника
и частных коллекций

Москва, 2013

Юрий Пименов

Галерея Леонида Шишкина

выражает благодарность

Пименовой Татьяне Георгиевне,
Пименову Михаилу Георгиевичу,
Пименовой Марии Михайловне,
Неменскому Борису Михайловичу,
Чегодаевой Марии Андреевне,
Институту русского реалистического искусства и его основателю
Ананьеву Алексею Николаевичу,
Добровинскому Александру Андреевичу,
Ерошкину Сергею Георгиевичу
Епишину Геннадию Ивановичу,
Сторожеву Александру Валентиновичу
Царенкову Виктору Васильевичу,
Шапиро Александру Леонидовичу
и всем коллекционерам, пожелавшим остаться неназванными,
предоставившим работы Юрия Ивановича Пименова на эту выставку.

Особая благодарность куратору выставки Лаптевой Любви Геннадьевне,
искусствоведу и автору книг и статей о Ю.И. Пименове.

В издании использован текст книг Ю.И. Пименова «Необыкновенность
обыкновенного» (М.: Искусство, 1964), «Новые кварталы» (М.: Советский
художник, 1968), «Земное искусство» (М.: Галерея Леонида Шишкина, 2007),
а также запись беседы Л. Г. Лаптевой с Ю. И. Пименовым (7 декабря 1976).

К юбилейной выставке

Татьяна Пименова

С то десять лет со дня рожденья, тридцать шесть лет со дня смерти... Цифры и даты, которые плохо укладываются в сознании, которые совсем не соединяются с образом моего отца, таким, каким он остался в моей памяти. Живым, легким, оптимистичным, сохраняющим ясный детский взгляд и вкус к жизни. Нет, он не был наивным или приторно восторженным человеком, острый глаз художника всегда отличал плюс от минуса, но в работе, в творчестве он неизменно выбирал плюс. И любил повторять слова Ренуара: «... живопись может быть очень большой живописью, оставаясь радостной». Я думаю, эта выставка, как и все выставки Юрия Пименова, как и все, что он делал, будь то живопись, графика или театральные работы, будет подтверждением этого высказывания, такого несомненного и неопровержимого для него самого. И будет радостной, красивой и очень лиричной. И еще для многих она будет открытием, потому что работы, собранные на этой выставке, — из частных коллекций. От друзей, родных, от ценителей его творчества.

От людей, бережно хранящих память о моём отце. От тех кого он любил, и кому в знак любви и благодарности дарил свои картины. Всем им — спасибо за предоставление работ. Без любой из них выставка была бы неполной. Конечно, жаль, что не откроются для нас сейчас запасники Третьяковки и Русского музея, полные великолепных, действительно драгоценных вещей Пименова, но и им когда-нибудь наступит черед. И, надеюсь, случится уже другая выставка-открытие, где все эти хорошо забытые работы станут новым откровением.

А сегодня, сейчас, в этот юбилейный год хочется выразить искреннюю благодарность за идею проведения этой выставки, ее организацию, предоставление залов, создание каталога Леониду Степановичу Шишкину и Насе Шишкиной, всем сотрудникам галереи, принимавшим участие в этой работе. И, конечно, Любви Геннадьевне Лаптевой, человеку, безгранично преданному памяти Юрия Пименова, его биографу и знатоку творчества.

Слово о старшем друге

Борис Неменский

Судьба бывает добра и дает людям подлинных друзей. Особенно ценно, когда дает старших, более мудрых, более опытных друзей. Мне повезло — еще в молодые годы мне была подарена дружба удивительного человека и художника, Юрия Пименова. Его творчество, несомненно, является одним из высоких явлений культуры России XX века. Этот век дал изобразительному искусству нашей Родины яркий взлет талантов. Вопреки, а может быть и вследствие невероятных трагедий и потерь, эти годы породили плеяду художников, утверждавших веру в силу светлых начал бытия.

Юрий Иванович Пименов — личность уникальная даже среди ярких художников тех лет. От своих романтических крупных брутальных полотен двадцатых годов, популярных и поныне, он постепенно пришел к циклам небольших по размеру, но тончайших по содержанию, изысканных по форме и колориту картин и рисунков, несущих хрупкую поэзию повседневной жизни людей того времени. Этот жанр часто называют бытовым. Но это очень примитивизирует его содержание. Да, это о буднях и радостях простой жизни простых людей. У Пименова каждый сюжет, портрет, натюрморт несёт точный заряд восторга перед красотой жизни, нежности к ней, тревоги за нее. Что стоит вроде элементарный по сюжету натюрморт с телефонной трубкой на подоконнике с каплями дождя на стекле окна. И всего-то! Но целая гамма чувств и мыслей!

Эти холсты — песни о человеческой доброте, красоте, о великой значимости «обыкновенности». Именно о той доброте, которой ныне так не хватает в жизни. Не хватало её и в наполненных войной и трагедиями годах двадцатого века. Юрий Иванович Пименов умел видеть эту доброту в каждом проявлении будней и нести людям веру в светлые начала жизни.

А самому ему бывало и очень трудно. Нужна была стойкость духа и умение утверждать свои подлинные художественные взгляды, ведь было время, когда его упрекали в мелкотемье. В век утверждения ге-

роических подвигов, великих свершений и великих драм, вдруг просто о девушках, перебегающих улицу (прелестная вещь!) или о невесте, пробирающейся по доскам через развороченную стройкой землю... Новые необжитые квартиры, новые туфельки рядом с рабочими сапогами. С открытыми восторженными глазами шел по жизни этот человек. За несомую им влюбленность в жизнь, радость и полюбили зрители его полотна. Простая, но великая правда веры в тепло чувств, несомых человеком человеку. Ох, как этого не хватает и сегодня.

Обновляющаяся и возрождающаяся после войны жизнь тех дней действительно несла веру в добро и свет — и жажду этого. Всё есть в картинах Юрия Ивановича — и нежность, и тревога, и вера в человечность бытия.

Однако этот свет Пименов нёс не только в сюжетах окружающей жизни. Он принёс его даже в мифологический — греческий — цикл своих картин.

Один из этих холстов — «Утренний бег Аталанты» через голубую весну — хранится и у меня. Мы обменялись холстами. Для меня это было добрым знаком признания творческого родства. И у меня хранится в душе огромная благодарность судьбе за эту встречу, за подаренную мне дружбу светлого человека, мудрого мастера. Всё это вошло в мою жизнь ясной струей жизнелюбия.

Да, таким взором смотрят на жизнь дети, не знающие зла, смотрят с великим доверием. Здесь же все это входило в прочный спай с глубоким и нелегким знанием жизни. И все годы, каждый прожитый день, каждая новая черта в окружающем мире были для мастера открытием и источником новых и новых полотен.

Сегодняшнему искусству, да нет, всей сегодняшней жизни не хватает художника Юрия Пименова, не хватает такой светлой веры в возможности человеческого добра, в неминуюмость его. Надо обладать истинным мужеством, чтобы строить такую жизнь своей душой, своим трудом, своей верой.

Добрый талант мастера

Любовь Лаптева

Выставка произведений Юрия Ивановича Пименова (1903—1977), организованная Галереей Леонида Шишкина, приурочена к 110-летию со дня рождения мастера. Прошлая выставка этого выдающегося художника, чье творчество стало неотъемлемой частью национальной культуры, была проведена Галереей пять лет назад. Отдав дань таким художественным направлениям, как экспрессионизм, конструктивизм, импрессионизм, он создал свой уникальный пластический язык, научил многих зрителей смотреть на мир через призму своего искусства, глазами неравнодушного, влюбленного в жизнь человека. Народный художник СССР, действительный член Академии художеств СССР, лауреат Ленинской и двух Государственных премий СССР, Ю.И. Пименов никогда не являлся официальным художником, но был признанным и в Советском Союзе и за рубежом. Уже в 1937 году живописец получил золотую медаль на Международной выставке «Искусство и техника в современной жизни» в Париже. В 1964 г. — удостоен золотой медали и диплома I степени Академии художеств СССР. Одержимый творчеством, Ю.И. Пименов с самых молодых лет был общественно-активным человеком. Уже в 22 года он стал одним из членов-учредителей Общества станковистов, ему не было и 30 лет, когда он деятельно участвовал в создании общества «Изобригада», затем много работал в МОСХе, его избирали членом президиума Академии художеств СССР. Добрый талант мастера со временем не теряет своего обаяния, а покоряет всё больше зрителей в нашей стране и за её пределами. Душевность и оптимизм работ Ю.И. Пименова помогают нам почувствовать необычность и драгоценность самых обыкновенных эпизодов в жизни людей, будь то жанровая сцена или портрет, натюрморт или пейзаж. Художник пи-

сал картины, работал в станковой графике, создавал книжные и журнальные иллюстрации, много сделал в области декорационного искусства, пробовал себя в скульптуре, им написан целый ряд книг и статей. Профессор, более тридцати лет преподававший во ВГИКе, руководил мастерской живописи, воспитал не одно поколение известных станковистов и художников театра и кино, многие из них сами стали педагогами. Его произведения украшают экспозиции государственных и личных собраний в России, странах СНГ, Англии, Франции, Италии, Германии, США, Японии и других государств. Образование художник получил во Вхутемасе, его учителями были В.А. Фаворский, М.Ф. Шемякин, Н.П. Ульянов, Д.Н. Кардовский, В.Д. Фалилеев. «Обнажённая» — одна из самых ранних графических работ молодого художника, выполненных в начале 1920-х годов на занятиях у В.А. Фаворского во Вхутемасе. По характеру выявления объёмов и передаче движения она близка серии аналогичных листов А.А. Дейнеки, нарисованных с той же натурщицы. Их очевидное сходство продиктовано задачами, поставленными учителем. Основными сюжетами творчества Пименова в 1920-е — начале 1930-х годов стали протест против войны, спорт, новейшие достижения в науке и технике, кино, образ индустриального рабочего, энтузиазм и героика труда, обновленная действительность. Живописные и графические работы этого периода показывают Пименова сложившимся рисовальщиком и живописцем, использующим линейный рисунок, безошибочно владеющим передачей характера через силуэт, свободно строящим пространство. Он мастерски сочетает в одном произведении условные и реальные элементы, смелой деформацией формы добивается максимальной выразительности. В журнальной и книжной графике этой поры часто появляются сатирические рисунки, сопоставление прошлого и настоящего, антифашистская тема. Уже тогда художник начал работать сериями, первыми из которых стали «Война войне», «Перегоним», иллюстрации к книге А.А. Жарова «Осень. Весна. Стихи и поэмы». В дальнейшем появятся циклы «В Подмоскovie», «Рассказы о простой Европе», «Вещи каждого дня», «Таинственный мир зрелищ», и многие другие. С 1930-х годов мастерство Ю.И. Пименова-живописца растёт, его палитра

становится богаче и эмоциональней. В эти годы сложился тот художественный почерк, который получил свое развитие в дальнейшем.

Имя Ю.И. Пименова принято ассоциировать с Москвой. Действительно, этой теме художник посвятил немало произведений, созданных на протяжении жизни, начиная с 1920-х годов и до последних дней; среди них прославленная картина «Новая Москва» и серия живописных и графических работ «Новые кварталы». Однако представляется ошибочным ограничивать его творчество одной темой. Были и другие, очень важные направления, над которыми работал мастер, и которые тоже вошли в экспозицию выставки.

Пименовым создана целая галерея портретов современников. Они разнообразны не только по характеру моделей, но и по композиционному построению, в них часто включены интерьеры и натюрморты, иногда пейзажи и абстрактные пространства, но всегда детали говорят о портретируемом человеке. Его герои индивидуальны, не похожи друг на друга. Сложные задачи характеристики личности мастер решает свободно и виртуозно. Особый интерес представляют созданные в разные периоды творчества портреты Натальи Константиновны Пименовой, его жены. Каждый из них — свидетельствует не только о высочайшем мастерстве художника, но и о глубоких чувствах любви и уважения, связывавших этих людей. В книге «Земное искусство», написанной Ю.И. Пименовым и опубликованной Галереей Леонида Шишкина в 2007 году, в одном из многочисленных проникновенных фрагментов, посвященных Наталье Константиновне, автор отмечает: «В моей жизни жена помогает мне чрезвычайно. Она всегда моя лучшая модель, — вспоминая свои работы, сделанные за многие годы, я вижу то ее фигуру, то ее волосы или руки... Она же всегда давала мне верные советы — тогда, когда надо было принять самые честные, а, следовательно, и самые правильные решения. И выручала в трудное время болезни и в обязательные для художника годы неудач. И просто жила рядом, утром вставала, одевалась, помогала ставить сложные театральные постановки, сама делала отличные костюмы для театра. Купала детей, мыла посуду, носила очень дешевые платья, когда совсем не было денег, и платья хорошие, когда деньги появились, купалась в реке».

Необычен подход художника к натюрморту, создающему атмосферу предметной среды, созвучной построению человека, живущего в ней. Натюрморты Юрия Пименова — это удивительные поэтичные

новеллы о самых обычных эпизодах жизни. Цветы и букеты Пименова изысканно просты и гармоничны. Богатство тематики и многообразные композиционные построения, мастерство и человечность образовали новое направление в отечественном натюрморте.

Художника волновало движение вперед, тема путей и дорог. Это и пейзажи, включающие в себя шоссе, просеки, тропинки, предвещающие новые радостные впечатления, и пешеходные прогулки по городу или поездки на природу, путешествия в старинные русские города или дальние страны. Ему нравились странствия — и железнодорожные, и водные, и воздушные, и он увлекательно рассказывал о них в своих художественных и литературных произведениях. Чемоданы, сумки, рюкзаки, зонты — атрибуты пути. Образ дороги для Ю.И. Пименова связан с самой жизнью. Полна очарования графическая серия «Подмосковье». Лесные перелески и речки, сельские жители, дачники, старинные города, окружающие столицу — всё интересует художника. В работе «Девочка и мостик» начало дня осмыслено как утро человеческой жизни. Ребёнок вступает в огромный, безграничный мир, и нам передаётся детский восторг, трепет и ощущение единства с приветливой и величественной природой. Угольный рисунок «Мокрый лес» завораживает мягкой таинственностью, умением художника показать напоенные влагой царственные стволы сосен и землю, спустившийся туман и жемчужные капли дождя, на мгновение оказавшиеся на хвое.

Из нескольких собраний на выставке встретились полотна из самой, пожалуй, загадочной серии Ю.И. Пименова «Композиции на античные темы». На события мифов и легенд древнего мира художник смотрит из 60-х — 70-х годов XX столетия, переплетает древнее и современное, реальное и фантастическое. Эпона, могущественная кельтская богиня, покровительница лошадей, мулов, конюхов и погонщиков скачет во весь опор, Аталанта догоняет свою жертву, Лары — духи предков, покровители дома и трапезы — витают над столом, оберегая семейные традиции, Пенелопа ожидает Одиссея... Как современная жизнь находит аналогии в античных сюжетах, так и древние истории повторяются из века в век.

Всю жизнь художник работал в области декоративного искусства, в котором отразились все этапы его творчества. Он сотрудничал с выдающимися отечественными режиссерами М.О. Кнебель, А.Д. Поповым, И.А. Пырьевым, С.А. Герасимовым,

А.М. Згуриди, И.Ю. Шлепяновым. Ю.И. Пименов был одним из тех художников, которые возвратили живопись в театр и кино. Он справлялся как с маленькой, так и с огромной сценой и был не просто декоратором, а художником-постановщиком. От занавесей до задников, от выстроенных интерьеров, пейзажей и натюрмортов до мизансцен и рисунков с образами конкретных актеров в ролях — все работало на раскрытие идеи спектакля или фильма. Он в совершенстве передавал дух эпохи и создавал сценическое пространство, помогающее актерам и режиссеру точнее показать суть действия. Даже самые начальные рабочие наброски обладают художественными качествами, не говоря уже о законченных эскизах. Работа над станковыми произведениями приходила на помощь в решении декорационных задач, а опыт художника-декоратора привносил в живописные произведения свойства кадра фильма или фрагмента спектакля, когда у зрителя создается впечатление, что он помнит, что было секунду назад и знает, что произойдет в следующее мгновение. Отсюда идет увлечение Ю.И. Пименова сюжетом даже не в жанровой картине.

Жизнь художника не всегда была безоблачной, временами становилась тяжёлой, но любимое дело и внутренняя творческая свобода помогали ему быть по-настоящему счастливым оптимистичным человеком. Именно сегодня творческое наследие художника чрезвычайно востребовано. Это — опоэтизированное свидетельство ушедшей эпохи, вызывающее у многих зрителей ностальгию. Произведения Ю.И. Пименова — образцы высокого искусства.

И чем дальше мы отдаляемся от времени их создания, тем более отчетливо осознается их значение и место в русской и мировой культуре.

В нынешней непростой художественной ситуации представляется чрезвычайно важным, что Галерея Леонида Шишкина взяла на себя сложную, но благородную миссию показать работы большого мастера давним его почитателям и привлечь новые поколения зрителей к настоящему искусству. Организация юбилейной выставки и подготовка посвященного этому событию издания заслуживает искреннего уважения и признательности соотечественников.

2

Юрий Пименов

ГРАФИКА

1920—1930

Во ВХУТЕМАСе я учился у С.В. Малютина, М.Ф. Шемякина, В.Д. Фалилеева, я им очень благодарен за то, чему они старались меня научить. Но большее вхутемасовское время, и по количеству и по смыслу, я проучился у В.А. Фаворского и, может быть без права, хочу считать себя его учеником. Я счастлив, что мне пришлось быть в орбите его школы, всегда потом — прямо или косвенно — чистота Фаворского помогала мне и в жизни и в искусстве.

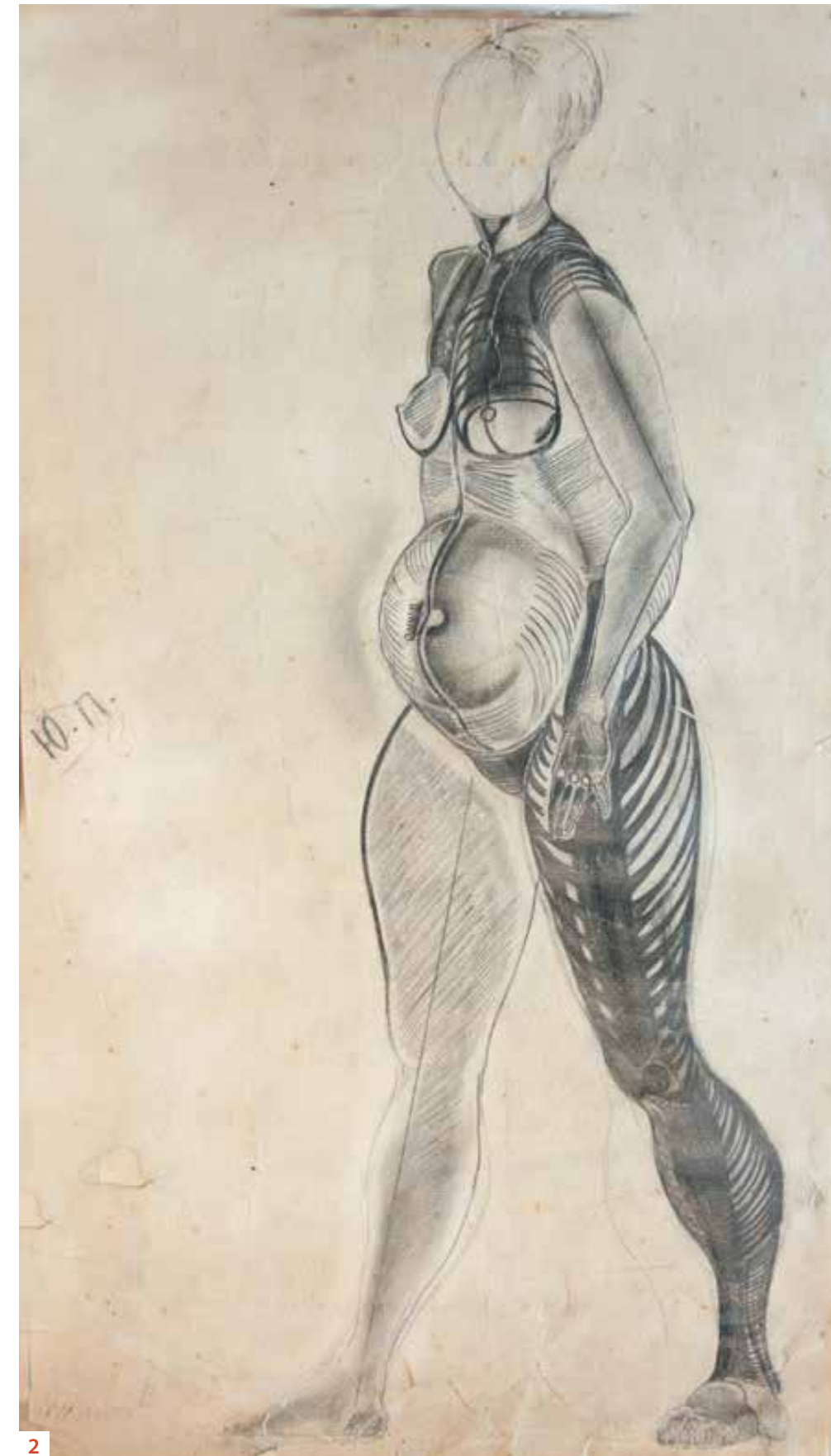

1 Мужской портрет
1923

Бумага, тушь, перо, кисть. 25x21
Монограмма и дата слева внизу

2 Обнаженная
1920–1925

Бумага, графитный карандаш. 52,6x31
Инициалы «Ю.П.» слева посередине

Потом начался НЭП. В комнате отчистили копать, откуда-то из старого комода мама достала кружевные салфетки на столы, чудом не променянные на продукты, где-то в городе появились пирожные, сбитые сливки.

Из открывшихся кафе и ресторанов непривычно для нашего голодного поколения запели скрипки и даже скрипичные оркестры. НЭП обрушился на суровые наши юности всей своей мефистофельской силой.

3

3 Юбилей свадьбы родителей
1932

Бумага, смешанная техника. 52,5х30,5
Монограмма, дата «1932» и надпись
«Москва» слева внизу

4 Обнаженная модель
1933

Бумага, черная акварель. 55х35
Монограмма и дата справа внизу

4

5

5 Порт

Лист из альбома рисунков
«Перегоним»
1931

Бумага, карандаш, чернила,
акварель, гуашь. 47,5х36

Основная часть листов этого альбома
хранится в ГТГ
Подписана монограммой и датирована

6 Девушка с книгой

1931

Цветная бумага, мел, гуашь. 65 х50
Авторская монограмма и дата слева
внизу

6

7

8

9

7 За чаепитием
1930-е

Бумага, карандаш. 41x83

8 Портрет К.И. Логинова
1934

Бумага, карандаш, белила. 28x21
Авторская подпись и дата: «Ю. Пименов.
Москва. 1934, 17 сентября» слева внизу

9 Наброски голов и рук
1934

Бумага, тушь, перо. 35,7x23,7
Монограмма и дата справае внизу

10 Пивная. «На столе появилась новая дюжина пива»
1930

Бумага, тушь, перо, кисть. 44x30,5
Журнальная иллюстрация
Инициал и дата «П. 1928»
справа внизу

10

11 Пейзаж (архитектурный мотив)
1930-е

Бумага, тушь, карандаш, акварель. 36x28

12 Пейзаж
1930-е

Бумага, тушь, карандаш, акварель, белила.
36x48

1932 — 1933 годы... Это было моё трудное время. У меня расползлись нервы, я совсем не мог работать. К тому же меня постигли и профессиональные беды: одну книжку, которую я иллюстрировал, за рисунки признали формалистической, и я оказался без денег и без работы, так как после этой книжки работы в журналах мне не давали, и мы существовали на те деньги, которые стенографией зарабатывала моя жена....

...Говоря словами Диккенса, «это было худшее из времен, это было лучшее из времен, это были годы отчаяния, это были годы надежды».

Стараясь выйти из своего трудного состояния, слушаясь советов врачей и некоторых новых друзей, которых я приобрел, — а смысл их советов был в том, чтобы быть в жизни и

пробовать подходить к работе, я начал бродить, уезжая на пригородных поездах подальше от Москвы...

Я уезжал на целый день, очень далеко, ложился в густую траву, полную своих шорохов, своей жизни. В воздухе жужжали пчёлы, высоко в небе стояли белые июльские облака. Я открывал прекрасные для себя маленькие речки с узкими деревянными мостами, с мостками для стирки белья....

Я жил тогда с острым ощущением счастья, открывающегося мне тёплого, живого мира, который вытеснял постепенно и подавленность состояния и те умозрительные, придуманные схемы, которыми я пользовался раньше как художник. И у меня поднималось желание работать, желание писать и писать прямо с натуры, с живой натуры, которая так богато, тонко и прекрасно существовала вокруг.

Юрий Пименов с женой Натальей.

“В моей жизни жена помогает мне чрезвычайно. Она всегда моя лучшая модель, — вспоминая свои работы, сделанные за многие годы, я вижу то ее фигуру, то ее волосы или руки, они вовсе не одинаковы, но что-то всегда напоминает то женское, что было ближе всего. Она же всегда давала мне верные советы — тогда, когда надо было принять самые честные, а следовательно, и самые правильные решения. И выручала в трудное время болезни и в обязательные для художника годы неудач. И просто

жила рядом, утром вставала и одевалась, помогала ставить сложные театральные постановки, сама делала отличные костюмы для театра. Купала детей, мыла посуду, носила очень дешевые платья, когда совсем не было денег, и платья хорошие, когда деньги появились, купалась в реке, вечером раздевалась, ложась спать. А Ренуар сказал: «Будет ли обнаженная женщина выходить из соленой волны или вставать со своей кровати, будет ли она называться Венерой или Нини — лучшего никто не изобретет».

13 Портрет Натальи Пименовой

Середина 1930-х

Картон, масло. Круглый формат, диаметр - 17,1

14 Автопортрет. (Возможно, выполнен при участии Н.К. Пименовой)

1931

Бумага, тушь, карандаш, акварель. 42x27
Монограмма и дата слева внизу

15 Художница. Наталья Пименова рисует

1930-е

Бумага, карандаш. 29,5x21

13

14

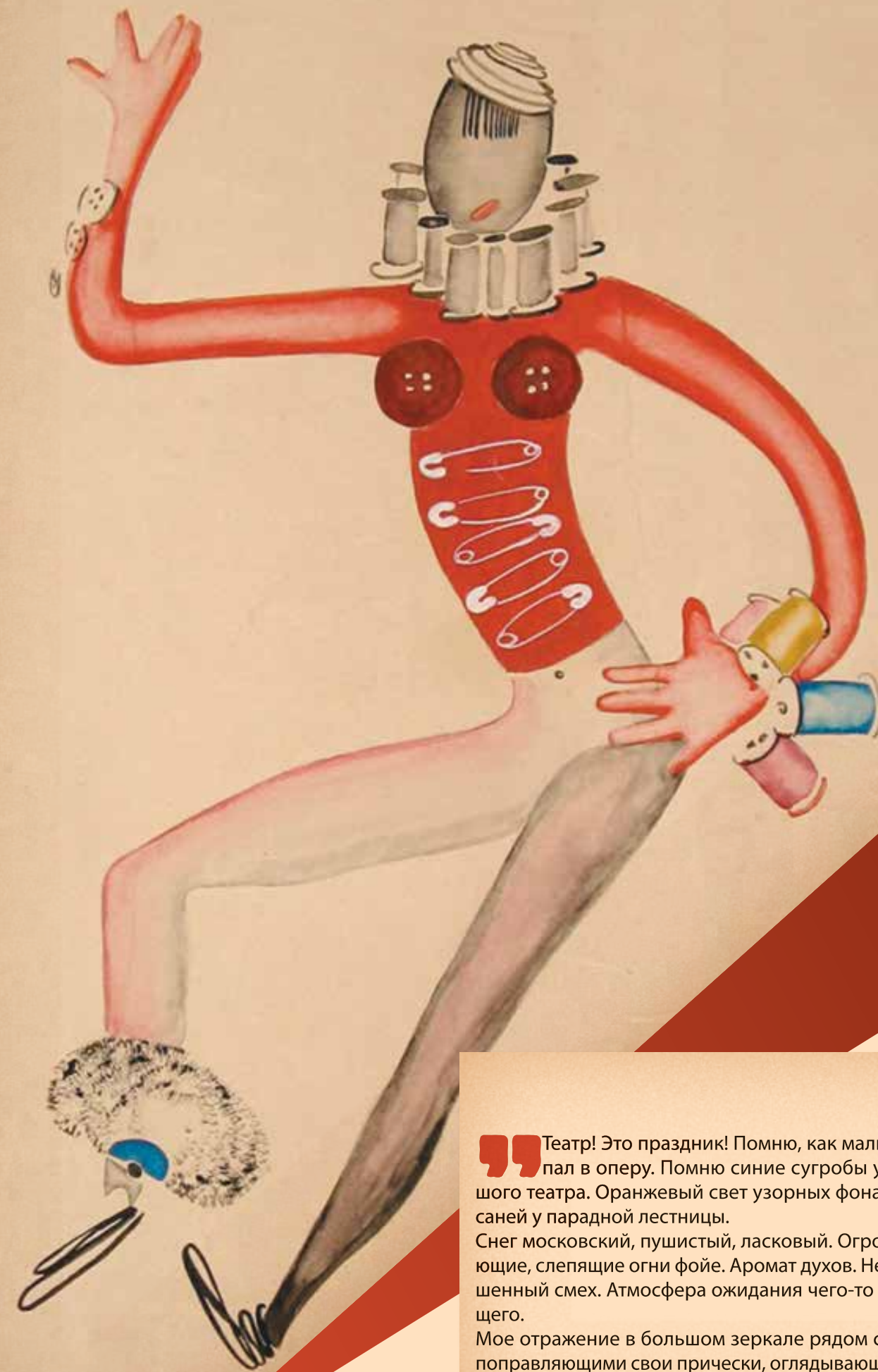
15

Юрий Пименов

ТЕАТР

1920—1940

“Театр! Это праздник! Помню, как мальчишкой впервые попал в оперу. Помню синие сугробы у белых колонн Большого театра. Оранжевый свет узорных фонарей. Скрип полозьев саней у парадной лестницы.

Снег московский, пушистый, ласковый. Огромные двери. Сверкающие, слепящие огни фойе. Аромат духов. Неясный говор, приглушенный смех. Атмосфера ожидания чего-то необычного, волнующего.

Мое отражение в большом зеркале рядом с нарядными дамами, поправляющими свои прически, оглядывающими туалеты соседок.

16

16 Портной

Эскиз театрального костюма. 1929

Бумага, акварель, гуашь. 59,5x41,8
Авторская монограмма и дата
«П 1929 г.» справа внизу

17 Танец Чарльстон

1928

Бумага, акварель. 34x19
Авторская надпись «Любви Фёдоровне
Богородской», монограмма и дата
справа внизу

17

18

**18 Эскиз занавеса к опере
Дж. Верди «Травиата»**
1936

Театр оперы и балета, Свердловск
Бумага, акварель, гуашь. 60x79

19

**19 Эскиз занавеса к спектаклю
А. Арбузова «Дальняя дорога»**
Театр-студия им. М.Н. Ермоловой.
Режиссёр М.О. Кнебель
1936

Бумага, картон, смешанная техника
42,4x84

20

20 Эскиз костюмов и мизансцены к опере Д. Б. Кабалевского «Мастер из Кламси»
(по мотивам повести Ромена Роллана «Кола Брюньон»). Режиссер И.Ю. Шлепянов
Ленинград. Малый оперный театр
1938

Бумага, акварель, гуашь. 59,5x41,8

21

21 В доме Мурзавецкой.
Эскиз декорации 1 акта к комедии
А.Н. Островского «Волки и овцы»
Академический Малый театр
1941

Бумага, карандаш, акварель, белила
53,5x30

Одно время я много работал в театре художником. Театр я любил всегда, но тогда я его узнал, так сказать, изнутри. Я узнал напряженные часы репетиций и пустую ночную сцену с тусклой дежурной лампой; мастерские, где делают театральные костюмы и нежные балетные пачки; узнал замечательных актеров, которые, преображаясь на глазах, создавали сложные и тонкие образы; увидел, как театральный свет превращает людей, пространство сцены и декорации в особый и необыкновенный мир. И мне очень захотелось попытаться передать свои впечатления, связанные с работой в театре, с тем, что делал там и что видел. К этому прибавились впечатления от цирка и кино, и все вместе превратилось для меня в образ зрелищ, в мир очень реальный и вместе с тем всегда с оттенком некоторой таинственности.

22 Эскиз декорации к комедии И.С. Тургенева «Нахлебник».

Московский театр им. М.Н. Ермоловой
1941

Бумага, смешанная техника. 26х39

23 Эскиз декорации к 1 акту комедии И.С. Тургенева «Нахлебник».

Московский театр им. М.Н. Ермоловой
1941

Бумага, гуашь, акварель. 19х49

22

23

4

Юрий Пименов

Книжная иллюстрация

1940-х

“ Душа искусства — тонкая душа, и чем сложнее и умнее будет становиться человек, тем богаче и умнее будет становиться его искусство. Искусство – дело интеллигентное, оно требует не умения ремесленника, а особого сложного строя души... в поисках настоящего, в познании мира оно не имеет берегов.

Мы одеты
И обуты.
Мы побрились
В две минуты.
(Что касается
Бритья -
Брился папа,
А не я!)

25

26

А потом
Стреляли в тире
В леопарда
Десять раз:
Папа - шесть,
А я - четыре:
В брюхо,
В ухо,
В лоб
И в глаз!

24 «Что мы нынче делать будем...?»

Иллюстрация к книге
С.Я. Маршака «Хороший день»
1940

Детиздат ЦК ВЛКСМ. 1941
Бумага, акварель, белила. 39х30

25 Отец бреется

Иллюстрация к книге
С.Я. Маршака «Хороший день»
1940

Детиздат ЦК ВЛКСМ. 1941
Бумага, акварель, белила. 24х30

26 В тире

Иллюстрация к книге
С.Я. Маршака «Хороший день»
1941

Детиздат ЦК ВЛКСМ. 1941
Бумага, смешанная техника
24х28

27 У киоска с газированной водой

Иллюстрация к книге
С.Я. Маршака «Хороший день»
1940

Детиздат ЦК ВЛКСМ. 1941
Бумага, акварель. 44х31

27

28

28 Эскиз обложки книги С.Я. Маршака
«Хороший день».
1949

ДЕТГИЗ. 1949
Бумага, масло. 35x26,2

29 «...Вот портфель, пальто и шляпа.
..». Иллюстрация к книге С.Я. Маршака
«Хороший день»
1948

ДЕТГИЗ. 1949
Бумага, масло. 31,7x14,8

30 «Что мы нынче будем делать...?»
Иллюстрация к книге С.Я. Маршака
«Хороший день».
1948

ДЕТГИЗ. 1949
Бумага, масло. 19,1x24,6
Подпись и дата «Ю.Пименов 48»
слева внизу

29

Вот портфель,
Пальто и шляпа.
День у папы
Выходной.
Не ушел
Сегодня
Папа.
Значит,
Будет он со мной

30

Что мы нынче
Делать будем?
Это вместе
Мы обсудим.
Сяду к папе
На кровать -
Станем вместе
Обсуждать.

31

31 В зоопарке

Иллюстрация к книге С.Я. Маршака
«Хороший день».
1948

ДЕТГИЗ. 1949

Холст, масло. 34x37

Подпись и дата «Ю. Пименов. 1948»
справа внизу

32 У киоска с газированной водой.

Иллюстрация к книге С.Я. Маршака
«Хороший день».
1948

ДЕТГИЗ. 1949

Холст, масло. 25x26

Подпись и дата «Ю. Пименов. 1948»
справа внизу

32

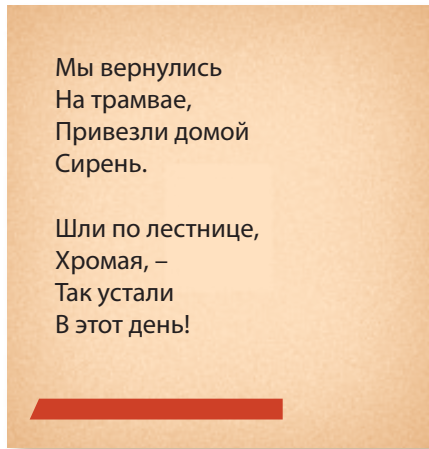
Мне и папе
Стало жарко.
Мы растаяли, как воск.
За оградой зоопарка
Отыскали мы киоск.
Из серебряного крана
С шумом
Брызнуло ситро.
Мне досталось
Полстакана,
А хотелось бы -
Ведро!

33

33 «...А потом мы прокатились на машине легкой»
Иллюстрация к книге С.Я. Маршака
«Хороший день».
1948–1949

ДЕТГИЗ. 1949
Бумага, акварель, белила. 39х30

34 **Букет сирени.** Иллюстрация к книге
С.Я. Маршака «Хороший день»
1948–1949

ДЕТГИЗ. 1949
Бумага, темпера. 16,9х15,3

35 **Иллюстрация к книге**
В.В. Маяковского «Детям» 1939

М.-Л. 1941.
Бумага, акварель, белила. 53,5х 33,5

34

35

Я лежал ещё в постели,
Вдруг послышался звонок,
Человек вошел в шинели
И сказал: «Встречай, сынок!»
Обнял маму и меня:
«Я приехал на два дня».

36 «Я лежал еще в постели...»
Иллюстрация к книге С.В. Михалкова
«Моя улица», М.-Л., 1943
Около 1942—1943

Бумага, уголь. 58x45,3

37 «Вот входит в дом, где мы живём, знакомый почтальон».
Иллюстрация к книге С.В. Михалкова
«Моя улица», М.-Л., 1943
Около 1942—1943

Бумага, уголь. 53x43,5

38 «Сидит дежурный у ворот И смотрит, кто куда идёт»
Иллюстрация к книге С.В. Михалкова
«Моя улица», М.-Л., 1943
Около 1942—1943

Бумага, смешанная техника. 26x39

**39 «... Всему народу напоказ
Здесь выставляют “Окна ТАСС”».**
Иллюстрация к книге
С.В. Михалкова «Моя улица»,
М.-Л., 1943
Около 1942—1943

Бумага, уголь. 56x43,3

40 «...Где растут цветы такие?..»
Иллюстрация к стихотворению
С.В. Михалкова «Моя улица», М.-Л., 1943
Около 1942—1943

Бумага, уголь. 57,2x42,6

41 «Вот пришли отец и сын..»
Иллюстрация к книге
С.В. Михалкова «Моя улица»,
М.-Л., 1943
Около 1942—1943

Бумага, уголь. 56x43,5

Незабудки голубые,
Колокольчик полевой...
— Где растут цветы такие?—
Отвечают: — Под Москвой!

Мы их рвали на опушке,
Там, где много лет назад
По врагам стрелял из пушки
Нашей армии солдат.

— Дайте нам букет цветов!..—
Раз-два-три! Букет готов!

Вот пришли отец и сын.
Окна открываются.
Руки мыть!
Цветы — в кувшин!
И стихи кончаются.

Живопись

1930—1940

“...Военные эшелоны, крытые защитным брезентом, на темных осенних станциях, мокрый снег на сырых досках перронов, громады танков, слившиеся с открытыми платформами идущих на фронт составов, серьезные детские лица в окнах поездов, уходящих в глубокий тыл, — картины незабываемых дней великой войны ещё мало описаны в нашем искусстве. Тёмные поезда влетают в Москву в звуках тревоги, среди сирен и прожекторов. Красота Москвы и её людей раскрылась в эти дни в особом, трагическом, благородном свете. Нежные руки городских женщин взялись вместе с опытными крепкими руками крестьянок за лопаты в окопах и рвах под холодными дождями этой страшной осени — и выдержали испытание. Затемненный, замолкший, настороженный город был трагически прекрасен.

42

42 В гостях
1935

Холст, масло. 53x73

43 Женская голова
Этюд к картине «Золотое платье»
1936

Холст, наклеенный на фанеру,
масло. 20x13

44 Концерт
1940-е

Картон, масло. Овал. 30x26,5

43

44

“Нигде ничего не ждёт человека, ... всегда надо самому приносить с собой всё...», — говорит Ремарк словами одного из своих героев. И мне кажется, в этом есть большая правда, особенно для художника. Ведь к тому миру, который хочешь изобразить, к тем темам надо обязательно принести себя, своё отношение, свои мысли, воспоминания, всё то, что собственно толкает вас заниматься искусством. В этом своём отношении к миру и лежит природа поэзии, природа искусства. Да и природа реализма, так как реализм и есть личное отношение человека к миру. Но и реальный мир, входя в искусство, делает это искусство полнокровным, человеческим — не схемой, а жизнью. Даже такое сугубо поэтическое искусство, как искусство Пастернака, всегда наполнено реальными образами мира, — и мира насквозь

современного автору. «В стихи б я внёс дыханье роз, дыханье мяты, луга, осоку, сенокос, грозы раскаты. Так некогда Шопен вложил живое чудо фольварков, парков, рощ, могил в свои этюды». Так реальный мир, соединяясь с художником, обязательно с художником, взволнованным этим миром, становится чудом искусства. Всё большое искусство является таким чудом. И мне кажется, что всё прекрасное и всё чудовищное в жизни, изображённое в искусстве, особенно сильно доходит до людей только тогда, когда люди узнают в искусстве действительность, пусть окрашенную личностью художника, пусть гиперболизированную, пусть пропитанную высокой лирикой или убийственной иронией. Вот тут то и сказывается, помоему, очень большая сила реализма.

45

**45 Портрет Н.К. Пименовой
в белой шляпе**
1943

Холст, масло. 99х50
Подпись слева внизу

46 Цветочница
1944

Фанера, масло. 54х45
Подпись справа внизу

46

47

Юрий Пименов. Фронтальная дорога. 1944

В памяти остался день, когда хлынул проливной дождь. Старая московская Ордынка, бесконечные толпы людей, танки, выходящие с Красной площади, с парада Победы, и слезы на лицах, смешанные с дождем... И сразу из памяти возник сорок третий... Северо-Западный фронт. Разбитая станция Бологое... Прифронтальная дорога, уложенная для прохода машин бревнами. Уничтоженная станция Пола. Лунная ночь. Поезд под бомбежкой. Это всё забыть нельзя. И наш сегодняшний день понимается глубже через наплыв обожжённых фронтовых картин.

48

47 За рулем. Эскиз к картине «Фронтальная дорога»
1940-е

Картон, масло. 37x46

48 Ленинградский пейзаж
1944

Картон, масло. 24,2x34,3
Подпись и дата «Ю. Пименов 44»
слева внизу

49 Колонны ЦТКА
(Центральный Тетр Красной
Армии)
1945

Фанера, масло. 33,9x41,7
Подпись «Ю. Пименов» справа
внизу

49

50

50 Сажаят картошку
1943

Холст, масло. 48x41

51 Рубит дрова
1945

Картон, масло. 26x32

52 Колка дров
1945

Фанера, масло. 50,5x62,3

51

52

53 Кварц
1946

Фанера, масло. 50x80
Подпись и дата «Ю. Пименов 46»
справа внизу

54 В Ботаническом саду. Конец
1940-х

Фанера, масло. 35,5x26,5

54

55

55 Официантка

1947

Дерево, масло. 20,3x13,2
Подпись и дата «Ю. Пименов
47» слева внизу

56 Уголок Динамо

1944

Бумага, карандаш. 36,2x57,5
Подпись и дата «Ю. Пименов
44» слева внизу

56

57

57 Натюрморт с фруктами

1947

Холст, масло. 20x21
Подписана «Ю. Пименов» справа вверху

6

Юрий Пименов

ТЕАТР

1940—1950

“Я долго просиживал в полутёмном зрительном зале, когда на сцене идет репетиция, как будто бы непонятная для постороннего, а на самом деле это и есть подлинная, напряженная жизнь театра. Рисовал в театральных мастерских, где на манекенах были одежды разных времен и покровов, сделанные из материалов часто совсем неожиданных, и где мастерицы выкраивали и шили все эти красивые имитации, а в часы перерыва здесь же пили чай или молоко, ели бутерброды с колбасой среди обрезков бархата и нейлона. Проходило какое-то время, и я вспоминал спектакли, произведшие на меня сильное впечатление, и по этим воспоминаниям мне тоже было интересно рисовать.

58

58 Эскиз костюмов к спектаклю по пьесе О. Уайльда «Как важно быть серьезным».

Государственный театр им. Е. Вахтангова.
Неосуществлённый спектакль 1945

Картон, кисть, белила, угольный карандаш. 65х53

59 Бал у Олимпии. Эскиз декорации к спектаклю «Дама с камелиями»

Театр Красной Армии.
Неосуществлённый спектакль 1946

Холст, масло. 90х115
Справа внизу авторская дарственная надпись, датированная 1972 годом

59

Театр сейчас почти отменил занавес, свою таинственную границу между сценой и зрительным залом, заменив её, так же заманчивой для зрителя, тёмной пустотой сцены. С занавесом из театра уходят в большой мере изобразительность и образность спектакля, его нарядность и часть его красоты, да и особая, дополнительная содержатель-

ность тоже. Какими великолепными явлениями театра были занавесы Врубеля, Сомова — они и сейчас в эскизах смотрятся настоящими драгоценностями. Я думаю, что отсутствие такого прекрасного и сильного средства в спектакле будет временным и театральный занавес во всей своей силе опять появится в театре.

60

60 Цирк. Эскиз декорации к неосуществленному кинофильму режиссера А. Згуриди «Голос крови» 1948

Бумага, гуашь. 22х31

61 Лыжная база. Эскиз декорации к III акту спектакля по пьесе В. Добровольского и Я. Смоляка «Яблоневая ветка». Московский театр драмы. 1951

Бумага, акварель. 24,5х34,5

62 Эскиз декорации финала спектакля по пьесе В. Добровольского и Я. Смоляка «Яблоневая ветка». Московский театр драмы. 1951

Бумага, масло, акварель. 24,5х34

63 Эскиз занавеса к опере Р. Леонкавалло «Паяцы» Первоначальный вариант. ГАБТ. 1957

Холст, масло. 18х34,5

61

62

63

Графика

1950—1960

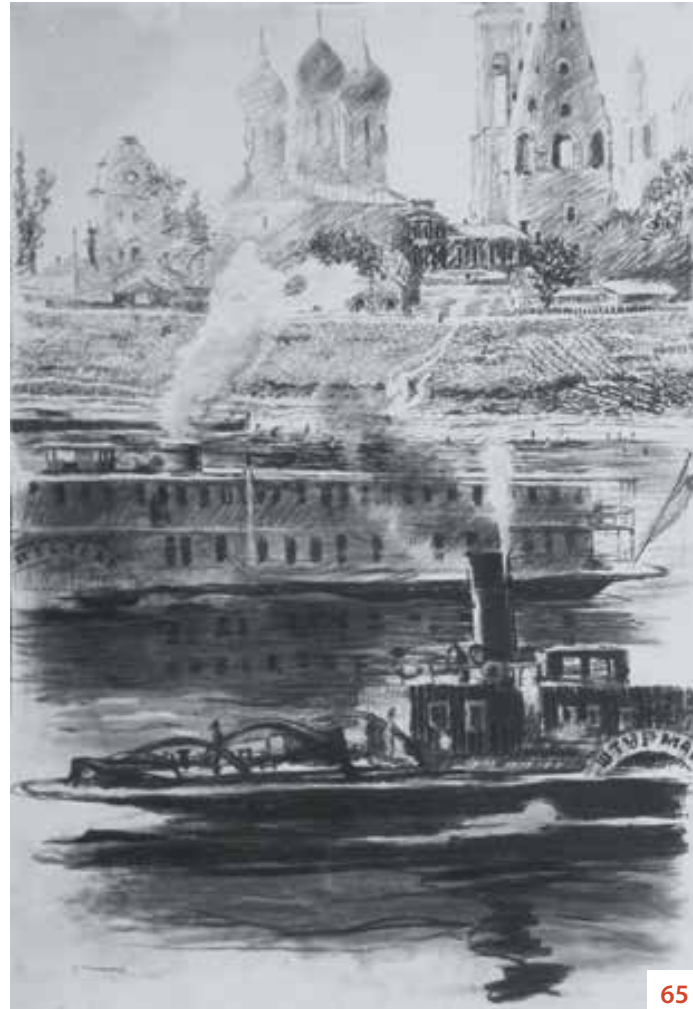

“По-моему, не существует отдельно художников-иллюстраторов, как не существует также отдельно монументалистов, декораторов и других узких специалистов изобразительного искусства. Существует понятие художника вообще, человека со своим видением мира, своим строем образов и своей формой их изображения – во всяком случае с попытками выразить эти образы своим личным языком. И по мере своего влечения, по мере необходимости такой художник может сделать и фреску, и иллюстрацию, и станковую вещь, которую, по-моему, он должен считать своей первой формой работы и в которой он решает для себя — в первую очередь для себя — свои образные, душевные, художественные задачи.

Такой художник в любую профессию искусства, в любое ремесло, которое он должен постигнуть, привносит свой мир, который открыт им и освоен работой всей его жизни.

64

65

Искусство нельзя придумать, как нельзя придумать биографию; его, как и биографию, можно направить, улучшить и наполнить, но развиваться оно будет по сложным законам действительности. Искусство, как и жизнь, нельзя задержать на месте, оставить его чувства и формы неизменяемыми и неизменяющимися... Те, кто этого не понимают, никогда не сделают настоящего искусства.

64 Мокрый лес

Из серии «В Подмосковье»
1953

Бумага, гуашь, белила. 85х60
Подпись и дата слева внизу

65 Старый город Коломна

Из серии «В Подмосковье»
1953

Бумага, уголь, карандаш. 85х63

66

66 Терраса. Зонтики

1955

Бумага, кварель. 44х64
Дарственная подпись: «Дорогим
Чагодаевым. Юрий Пименов» справа
внизу

67 Обнажённая в мастерской

1969

Бумага, уголь. 87х64.

67

68

69

68 Девочка и мостик

Первоисточник — графический лист того же названия, исполненный в 1955 г., хранится в ВМО ГТГ. 1962

Литография. 57,5x45

69 Муза новостроек

1960

Бумага, уголь. 87x64

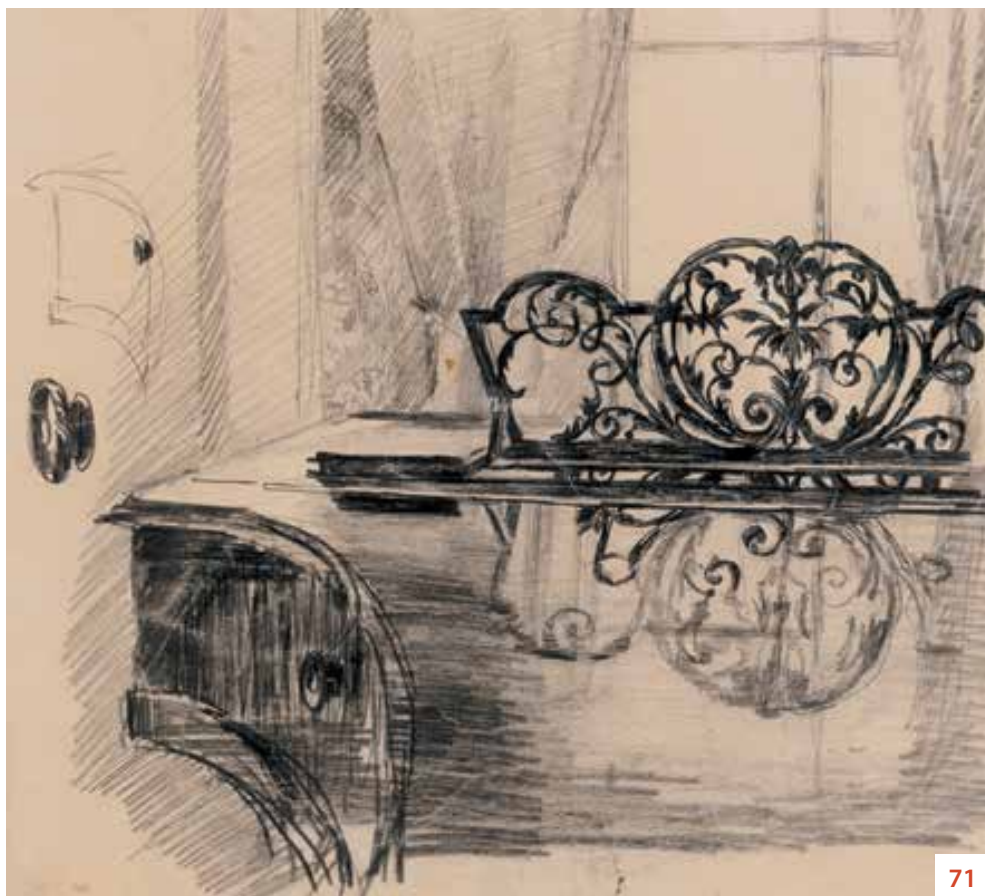
70 В Лувре. Служащий

1958

Бумага, тушь. 42x30,5

70

71

71 Рояль
1950-е

Бумага, карандаш. 27х30 (в свету)

72 Окраина города.
1960-е

Бумага, черная акварель. 46х39

**73 Плакат к кинофильму
«Пышка»**
Повторение плаката 1934 года,
находящегося в Государственной
Публичной библиотеке
им. М.Е. Салтыкова-Щедрина.
1955

Литография. 95х70

72

73

74

74 **Набросок к картине «Франтихи»**
находящейся в ВМО ГТГ
1958

Бумага, перо, фиолетовые чернила
16,5х20,5

Юрий Пименов. Франтихи. 1958
ВМО ГТГ

75

75 **Незнакомка. Иллюстрация к**
стихотворению А.А. Блока
1957

Бумага, тушь, карандаш. 42х30

76 **«О доблести, о подвигах, о**
славе...». Иллюстрация к
стихотворению А.А. Блока
1957

Бумага, акварель, тушь. 65х44,5

76

77

77 Цветы (Маки)
1955

Бумага, уголь. 87,5x65

78 Угол террасы
1956

Бумага, черная акварель. 33x22,3

78

79

79 Незабудки и цветущая ветка черемухи
Из серии «Цветы»
1967

Бумага, гуашь. 60,2x46,5
Подпись и дата справа внизу

80 Весенний букет
Из серии «Цветы»
1966

Бумага черная, гуашь, акварель. 62x48
Подпись и дата справа внизу

80

Живопись

1950—1960

“ Меня увлекает бесконечное рождение нового, это извечное движение. Поглядите, ведь всё движется. Растут, как грибы, новорожденные дома, новорожденные кварталы. Вот стоит коляска с новорожденным младенцем. Вон там новорожденная кольцевая остановка автобуса, даже лужи и то новорожденные... Всё, что я чувствую, вижу, знаю, мне хочется рассказать современным языком не ради какого-то стиля, а ради чувства новой жизни.

81

Я помню, как в военное время электричка вылетала с вокзала во время тревоги, как кругом выло, трещало, шумело, и какой поразительно тихой казалась природа, когда сойдешь с электрички.

Окрестности Москвы, вся придорожная земля вокруг были перекопаны под огороды... Потом, после войны, этот пейзаж был в переменах и в движении — то он был завален штабелями кирпича и бетонными трубами, то глядели уже готовые дома с пустой, утрамбованной землей вокруг, где были посажены тоненькие саженцы молодых деревьев.

Потом между домами легли асфальтовые дороги... Я знаю, что архитектура этих новых мест, мягко говоря, простовата и совсем далека от того, что носит название художественности, но я вырос в старом городе, который задыхался от тесноты общих квартир, от общих кухонь, где чад, жар и раздражение стояли в воздухе, поэтому я с добрым чувством смотрю на однообразные белые дома: они дали отдых многим людям, приблизили их к светлой, просторной жизни.

82

81 Воздух весны
1957

Холст, масло. 43,3x58

Подпись и дата «Ю. Пименов. 57» слева внизу
Этикетки «ВХЛ (Всесоюзная художественная лотерея), 1963» на обороте

82 Утро
1964

Картон, масло. 24,8x35

Монограмма и дата слева внизу

83

83 Молодожёны
1958

Холст, масло. 48х40,2

84 Зимой в Москве
Конец 1950-х – начало 1960-х

Холст, масло. 96х72,3
Подпись «Ю. Пименов» слева
внизу

84

” Ведь художник, особенно жанрист, всегда должен быть немного зевакой — без остатков, впопыхах ничего толком не увидишь. Вся огромная сила жанра заключается в умении художника увидеть большие события жизни в обыкновенных, прозаических положениях. Приходит на память прочитанное у блестящего мастера итальянского кино Микеланджело Антониони: «Выбирая натуру для съёмок, я обхожу сотни улиц. Наконец, останавливаюсь на одной. Снимаю

её. А в итоге получается, что она выглядит, как и все остальные, как бы символизирует все улицы, улицы вообще...». Как всякий человек, художник подвержен делам житейской прозы, но всей душой, всем сердцем и своей профессией он настроен на поэзию жизни. Он видит и понимает, потом отбирает и очищает ощущения жизни от существующих, но мало-выразительных положений, прессирует прозаизмы до плотности собирательного образа...

Новаторство нельзя надеть на себя, как костюм нового фасона, который носят или не носят сегодня. Новаторство заложено в самой природе настоящего искусства и возникать оно может из всей жизни художника, из его опыта, из его еже-секундных соединений с жизнью, из всей его биографии человека. Свое новаторство художник должен заработать очень трудным путем.

«Всему виной то, что пишут, когда нечего сказать, когда вода в колодце иссякла». Это написал Хемингуэй. Откуда же появляется вода в колодце? И когда она появляется?

Эта живая вода всегда находится рядом и всегда найти её очень трудно для художника.

В предисловии к книге стихов Пастернака Корней Чуковский пишет, что по убеждению Пастернака «реализм отнюдь не литературная школа, но высшая степень писательской точности». Мне кажется, что это очень верно. И в отношении безграничного развития реализма, как необыкновенно высокой формы искусства, постоянно меняющейся во времени. И если говорить о точности, то мне кажется, что в реализме надо понимать точность не как точность изображения мира, а как точность отношения художника к явлениям жизни и к своей, художественной задаче.

Каждый день нас охватывает поток жизни, порой он накрывает нас целиком энергией больших событий действительности, порой только задевает тихим краем, мокрой от дождя веткой, розовым облаком в вышине. Всё, что встречается за день, — огромно и поразительно разнообразно.

Один день будет наполнен как будто ничем: мягким шорохом травы на лесных полянах, стрекозами в воздухе, горячим летним солнцем, теплым летним дождем.

Другой начнётся нервным звонком телефона, торопливым утренним завтраком, потом день завертится в своём сложном беге, картина за картиной пройдут перед вами — суета магазина, толпы людей в метро, больница, где лежит близкий вам человек, от больницы останется острый смешанный запах лекарств и горя, казённые одеяла, грубоватое бельё, изможденные лица больных, обтянутые белой формой круглые бедра санитарок.

Потом вдруг улица и дождь, узкий туманный переулочек с высоким домом, сырой воздух и изящная женская фигура на тонких каблуках, переходящая дорогу, — за ней в сыром воздухе остается тонкий запах духов.

Надо какое-то новое искусство, чтобы понять, открыть, изобразить эту мощную многообразность мира, эту явную демократичность жизни, с интеллигентностью и тонкостью, с мещанством и банальностью, с напряжением ума и труда, с мусором паразитизма и иждивенства, со смесью поэзии и вульгарности.

Все эти сложные противоречивые, часто неожиданные соединения и есть жизнь с большой буквы, и чем больше в ней плоти, чувства и ума, тем сложнее и тоньше должно быть искусство этой жизни.

86

“ Мне в такие минуты вспоми-
наются слова Пастернака:

*Мечтателю и полуночнику
Москва милей всего на свете.
Он дома, у первоисточника
Всего, чем будет цвести столетье.*

“ Ведь дождь сам по себе великий
художник, превращающий самый
банальный городской пейзаж в симфонию
свежих, поющих согласно красок...

Капли дождя трепещут на лице куда-то
бегущей девушки, они блестят на стеклах
мчащихся автомобилей, сверкают на листь-
ях деревьев, на букетах цветов в руках у
промокших влюбленных... Дождь превра-
щает уличный асфальт, витрины магази-
нов, окна домов в огромное зеркало, в гра-
нях которого пляшут багровые, бирюзовые,
фиолетовые влажные факелы реклам, зеле-
ные, желтые, красные огни светофоров, то
бледно-лиловый, то золотисто-желтый свет
фонарей...

Нет, поистине дождь — колдун... Ведь это
он способен мгновенно превращать совре-
менную улицу второй половины двадцатого
века в некое подобие готической архаики.

86 Ночные телефоны

Конец 1960-х

Холст, масло. 90х60

87 Утреннее молоко

1960

Холст, наклеенный на дерево, масло. 40х19

87

88 Ожидание Пенелопы.
Из серии «Композиции на античные темы»
1960-е

Холст, масло. 69x50,5

89 Утренний бег Аталанты.
Из серии «Композиции на античные темы»
1966

Холст, масло. 60x75

90

91

90 Лары — маленькие божества дома
Из серии «Композиции на античные темы»
1966

Холст, масло. 60,5x75

91 Эпона — богиня лошадей и мулов.
Из серии «Композиции на античные темы»
1966

Холст, масло. 60x75

92

92 Портрет Натальи Константиновны Пименовой
(жены художника). 1961

Холст, масло. 35х50
Инициалы и дата «Ю.П. 61» слева
внизу

93

93 Индия
1962

Холст, масло. 49,5х39,5

9

Юрий Пименов

Театр

1960—1970

Прошло почти сорок лет с той поры, когда в тридцать шестом году мы с женой переехали в дом на Масловку — он один стоял среди грязных улиц и старых деревянных домов, он был архитектурно достаточно нелеп, но нам он казался прекрасным. Тогда уже театр окончательно околдовал меня. Потом мне пришлось довольно много работать в качестве художника в разных театрах. Я узнал необыкновенный и не знакомый зрителю мир, так сказать, изнутри, он стал моим «производственным местом», я принимал посильное участие в работе, результатом которой является спектакль. Мне это было очень интересно, я знакомился с тем, как живопись эскиза переходит в большой размер сцены, как свет освещает и меняет расписанный холст, как бутафорские материалы на сцене становятся драгоценными, а спектакль, собранный по частям из разных цехов, от разных мастеров, превращается в нечто единое и цельное. Этот мир оказался необыкновенно увлекательным: душа зрелища как-то приблизилась и раскрылась, стали понятны механизмы многих тайн, но очарование осталось. Оно только обернулось более тёплой, интимной стороной.

94

94 Галина Уланова. Эскиз афиши к балету А. Адана «Жизель». ГАБТ. 1958

Бумага, гуашь. 60x42

95 Жизель
Между 1958 и 1960 годами

Холст, масло. 100x70

95

Ещё я очень люблю рисовать афиши. Они являются началом спектакля еще на улице города, приглашением в театр, а так как театр всегда в какой-то мере праздник, то, следовательно, приглашением к празднику. Когда большой и чистый лист бумаги наклеен на доску или приколот к стене и на нем можно наметить образ будущего спектакля, то такая задача, и трудная, и увлекательная, вызывает

огромное желание это сделать. Мир театральных, цирковых и всяких других Зрелищ — мир глубоких чувств, мир особенный и необыкновенно интересный. Он интересен и из зрительного зала и, может быть, еще интереснее с другой стороны, которая находится за сценой, за кулисами, за занавесом.

96

Надо всячески беречь эту зрелищную колдовскую притягательность театра, выработанную вековым опытом... Конечно, театральные декорации, построенные на иллюзии, на имитации реальности, не кажутся ни интересными, ни живыми. Но тот, увы, очень стандартный и обезличенный тип существующих сейчас в массе оформлений спектаклей представляется таким же бесперспективным.

А ведь есть у нас прекрасные традиции театральной декорации, традиции Головина, Кустодиева, костюмов Бакста, занавесей Сомова и более близких к нам — Вильямса, Шифрина. И мне кажется, что сейчас сквозь однообразие скучных оформлений начинают опять появляться декорации, построенные на образной изобразительности...

96 **Весна. Эскиз задника 2-й картины II акта к балету на музыку П.И. Чайковского «Снегурочка».**
«Фестиваль-балет». Лондон
1961

Картон, масло. 47x120

97 **Эскиз костюма Снежинки к балету на музыку П.И. Чайковского «Снегурочка».**
«Фестиваль-балет». Лондон
1962

Бумага, акварель, тушь. 60x43

97

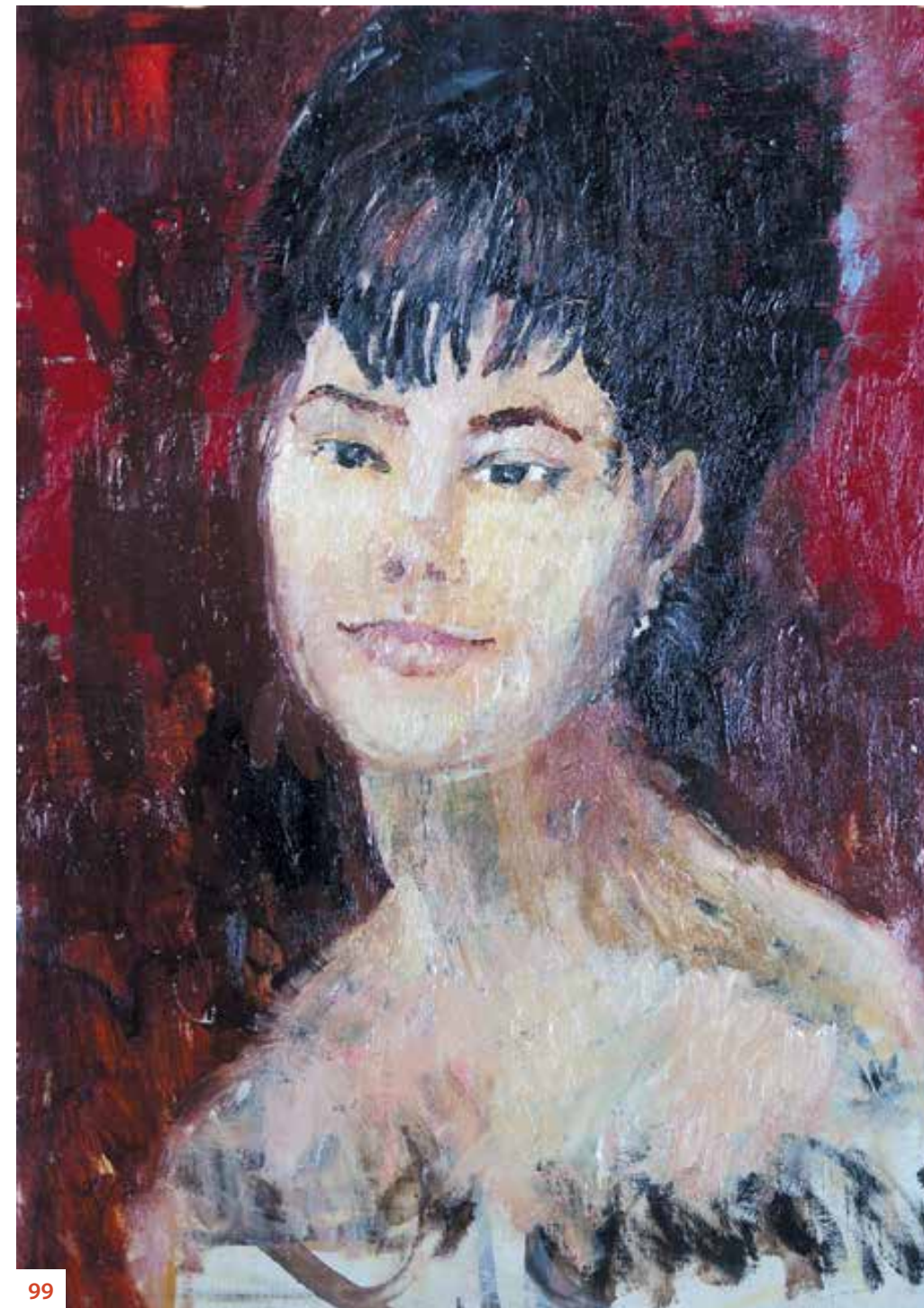
98

99 Эскиз занавеса к балету
П.И. Чайковского «Спящая красавица»
ГАБТ. Неосуществленный спектакль.
1962

Холст, масло. 110,5x70

99 Эскиз к портрету
Татьяны Самойловой
в роли Анны
Карениной
1966

Картон, масло. 50x35

99

100

101

100 Эскиз костюма Шарлотты Ивановна в мужском костюме.
Комедия А.П. Чехова
«Вишневый сад». ЦТСА
1965

Бумага, акварель 38,5x28

101 Эскиз костюма Ани в пальто.
Комедия А.П. Чехова
«Вишневый сад». ЦТСА
1965

Бумага, акварель. 38,5x28

102 Эскиз костюма Дуняши в профиль.
Комедия А.П. Чехова
«Вишневый сад». ЦТСА
1965

Бумага, акварель 38x28

103 Эскиз костюма Гаева в пальто.
Комедия А.П. Чехова «Вишневый сад». ЦТСА
1965

Бумага, акварель. 38x28,5

102

103

104 Балетная Снегурочка
Из серии «Таинственный
мир зрелищ»
1970

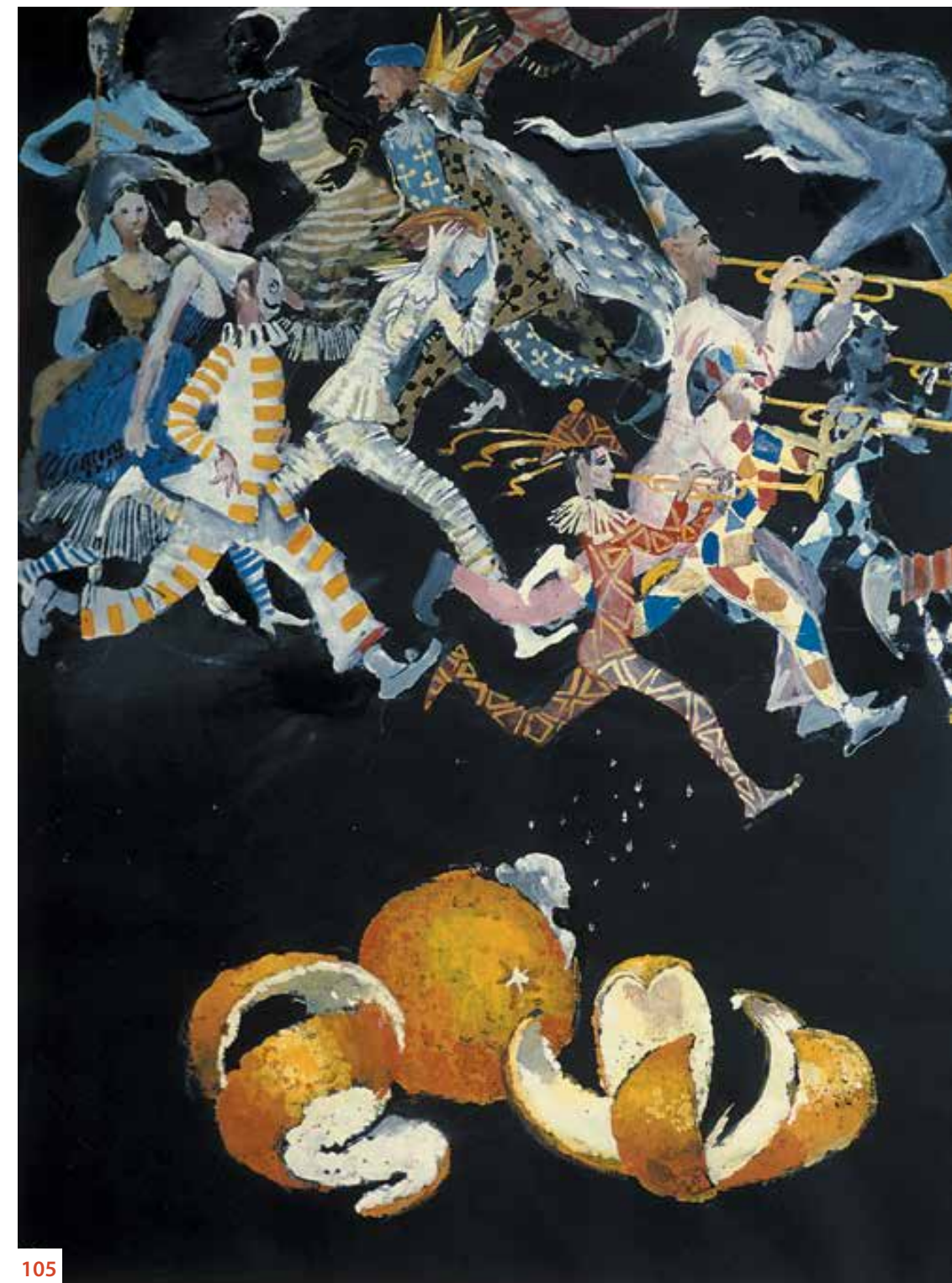
Бумага, пастель. 95x67

С каждой новой работой в театре я вновь и вновь ощущал счастье прикосновения к этому вечному источнику радости. Есть ещё одна, очень важная тонкость в моих отношениях с театром, ведь именно театр давал мне много работы в ту, теперь уже давнюю пору, когда

моя живопись «не шла», когда меня прорабатывали за «импрессионистичность» и обвиняли в тысячах несуществующих формалистических грехов. Тогда театр просто помогал мне жить. Это был хлеб мой насущный, это была и моя любовь.

105 Любовь к трём апельсинам.
Из серии
«Таинственный мир зрелищ»
1971

Бумага, гуашь. 64x50

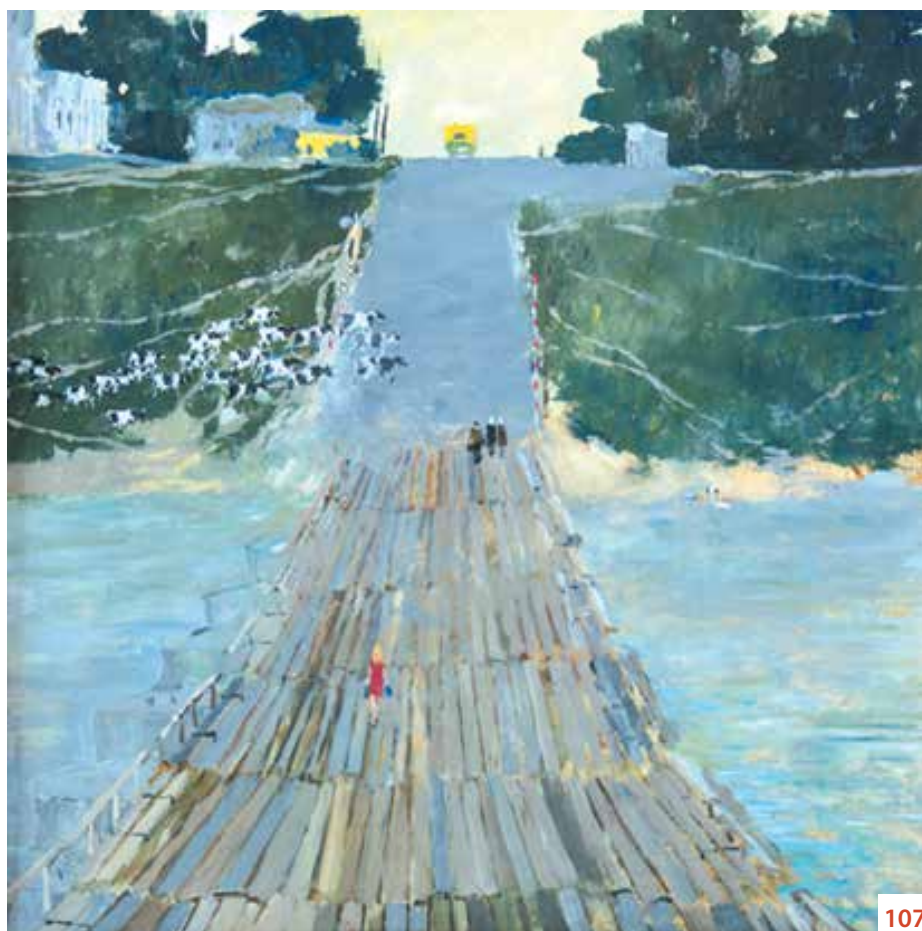
105

Живопись и графика

1970-х

“ Искусство — всегда любовь, любовь не всегда бывает удачной, но всегда остается любовью. Сколько выхаживаешь за этими образами жизни, которые тебя увлекают, — это известно только душе и подошвам. Очень трудно изобразить жизнь — художественно, конечно, — и очень интересно. Все очарования открытий ждут вас на каждом шагу и все огорчения неудач. Свет неожиданно так подсветит обыкновенное лицо женщины с сумкой и узлом, ее голова станет почти классической и, одновременно, сверхсовременной, — кажется, ничего очаровательнее вы не видели в жизни, но она повернется, свет уйдет, — вы не успеете или не сумеете это сделать, набросок окажется пустым, останется горький вкус неудачи.

107

106 На мосту в Черкизове
1974

Картон, масло. 55х55
Подпись и дата «Ю. Пименов
74» справа внизу

107 Стюардесса
1974

Холст, масло. 45х45
Инициалы и дата «Ю. П. 74»
справа внизу

И воспоминания этого голубого неба возвращали мою память к сегодняшнему, но уже солнечному и душистому лесу, дорога через который выходила на заливные луга и подходила к большой реке. На реке развели понтонный мост, и номерной буксир тащил тяжелые, груженные камнем и песком баржи. На другом берегу тонкие фигуры мальчиков прыгали с мостков в воду, стараясь попасть в волну от движения судов. ...Эти простые мотивы прачек у воды, на самом деле очень сложные по состоянию и по характеру выра-

жения, эти сцены прачек необыкновенно красивы. Прелестью чистого белья под солнцем, и чистого женского тела, чуть прикрытого легким платьем. Руки, мокрые и светящиеся светом и чистотой, белая и синяя эмаль тазов, мокрые мостки и плетенки корзин, картины солнца, реки, летнего дня и большого, нелегкого женского труда. Можно в этих прачках увидеть только тяжелый труд, можно увидеть только сияние воды на светлой коже, можно увидеть и все вместе – это зависит от художника, от его задачи, от того, что он принесёт с собой.

107

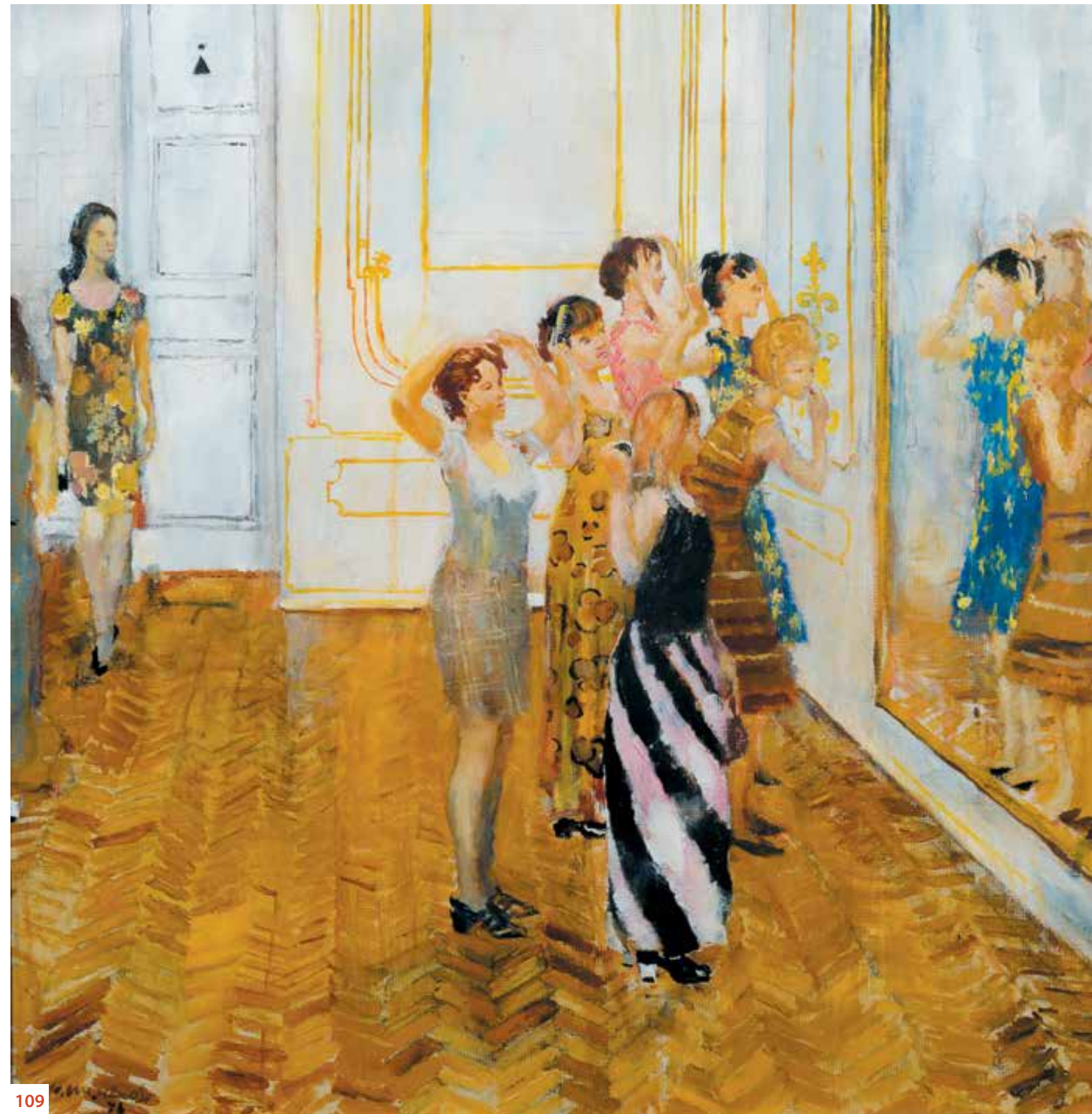
108

108 Луна-парк в понедельник
1973

Картон, масло. 45х45

109 Зеркало
1976

Холст, масло. 50х50
Подпись и дата «Ю. Пименов 76» слева
внизу

109

110

110 Болгарский этюд
1977

Холст, масло. 50x70

111 Серьезный разговор
1975

Холст, масло. 54,5x54,5
Инициалы и дата «Ю. П. 75»
справа внизу

111

“...Новые города, новые районы и кварталы рождают свою особенную поэзию, свой особенный характер жизни, — с того времени, когда на новом месте начинает разворачиваться земля, на строительных площадках появляется медленное и неуклонное движение огромных кранов, утренние и вечерние приливы и отливы рабочих людей, простая, обычная и прекрасная картина созидания — картина человеческого труда. Сколько потом разной жизни приходит в эти новые дома — смех и плач детей, усталые шаги по лестнице после работы, ночная страсть, утренняя глазунья на сковородке, пестрый букет полевых цветов на фоне чистой голубоватой стены.

Эти новые комнаты знают уже хорошие детские игрушки, модную обувь и нарядные платья, хозяек в бигуди, распаренных предпраздничной готовкой, поездки в старинные театры и новые кино. Жители этих домов знают ещё и не подведенный газ и не налаженное отопление, ещё не открытые магазины и ещё не работающие лифты. Но эти дома не знают ночных бомбежек, не знают накрест заклеенных бумагой окон, замороженных комнат, обвалившихся от близких разрывов потолков, — они не знают войны и страха, и дай Бог им никогда их не узнать.

112

Путешествие — всегда путешествие, пусть оно будет за город, пусть в пригород, пусть на окраину или просто в городе, - важно, как в это время настроена душа и как открыты глаза. Путешествие — всегда волнение и любопытство отъезда,

но лучшее в нем — это радость возвращения. Для художника путешествие — это утомительный, интересный и очень трудный хлеб.

112 **Краков**
1973

Картон, масло. 50,5х55

113 **Шляпы на вешалке**
1971

Бумага, гуашь. 50х65
Инициалы и дата «Ю. П. 71» справа
внизу

113

Юрий Пименов. Лавка
соломенных шляп. Венеция.
1958. ГРМ

114 Таня в гамаке

1972

Холст, масло. 35х50,5

Справа внизу подпись, надпись и дата: «Ю. Пименов июль 72 Пески»

115 Композитор Д.Б. Кабалевский

1973

Холст, масло. 91х34,5

Натурщик, натурщица, натура, модель — это все слова, драгоценные для художников. Мне просто хотелось бы высказать здесь ту огромную благодарность, которую я чувствую к этим словам, к этим понятиям и к людям, которые их выражают. Модель — это то, что помогает художнику сделать искусство. Модель — это тот одушевлённый пластилин, которым вылепливается образ, душа произведений, без которой можно, конечно, сделать что-то, но это будет нечто обездушенное, обезжизненное, анемичное и ограниченное схемой. Модель — это

материя искусства, и если она очень хорошо найдена, то это и его душа. Модель — это не только то, что профессионально позирует художнику, — это все увиденное за день, часть из которого мы просто пропускаем, что-то задерживается в нашей памяти, а что-то с необыкновенной яркостью останется навсегда и часто служит началом для какой-то работы. Пусть не точно, пусть подсознательно, — но все равно это все является натурой, моделью.

Вещи живут с нами всегда — разные вещи. Одни мелькнут и исчезнут, другие доживают с нами до самого конца — они стояли в комнате нашего детства и остаются в комнате похорон. Вещи, окружающие людей, отнюдь не мертвы. Натюрморт — присвоенная им визитная карточка в искусстве — незаслуженно обидна и крайне неверна. Вещи бывают грустными или весёлыми, они влияют на людей, помогают им или огорчают их, оставляют воспоминания и вызывают острые желания. Одни и те же вещи в разное время и в разных случаях бывают резко отличны — цветы свадьбы и цветы на могилах ничем не похожи, даже запах их чувствуется по-другому.

Человек должен уметь понимать вещи, уметь видеть их путь по жизни, видеть то, что за ними проявляется. Без этого увлекательного чувства мир будет лишён ещё одной поэзии реальности, вещи останутся только скучными инвентарными номерами. Если испачканные в дни ремонта оконные стекла, заляпанную газетную бумагу на полу понимать только как грязь и неудобство — из жизни исчезнет чувство завтрашнего, исчезнет свежесть нового дня. Если же красота простых рабочих и жизненных вещей будет понята нами не в банальном или салонном виде — за любым ведром с краской, за струей крана на кухне, за масляным блеском асфальтового катка, за прозрачностью стекла и пористостью губки — за любой вещью, увиденной с душой, встанет красота жизни.

Люди, не любящие по-настоящему жизнь, придумывают внешнюю красоту — мещанскую или изысканную, всё равно — и то и другое холодно и бескровно.

116 Натюрморт с жёлтой чашкой
Из серии «Вещи людей»
1974

Фанера, масло. 37,5x55
Подпись и дата справа внизу

117 Натюрморт с колбасой и сыром
Из серии «Вещи людей»
1974

Картон, масло. 75х35,5
Подпись и дата «Ю. Пименов 74»
слева внизу

118 Чашки. Из серии «Вещи людей»
1975

Дерево, масло. 32,5х42,5
Подпись и дата «Ю.П. 75» справа внизу

118

119

119 Мастер и Маргарита.

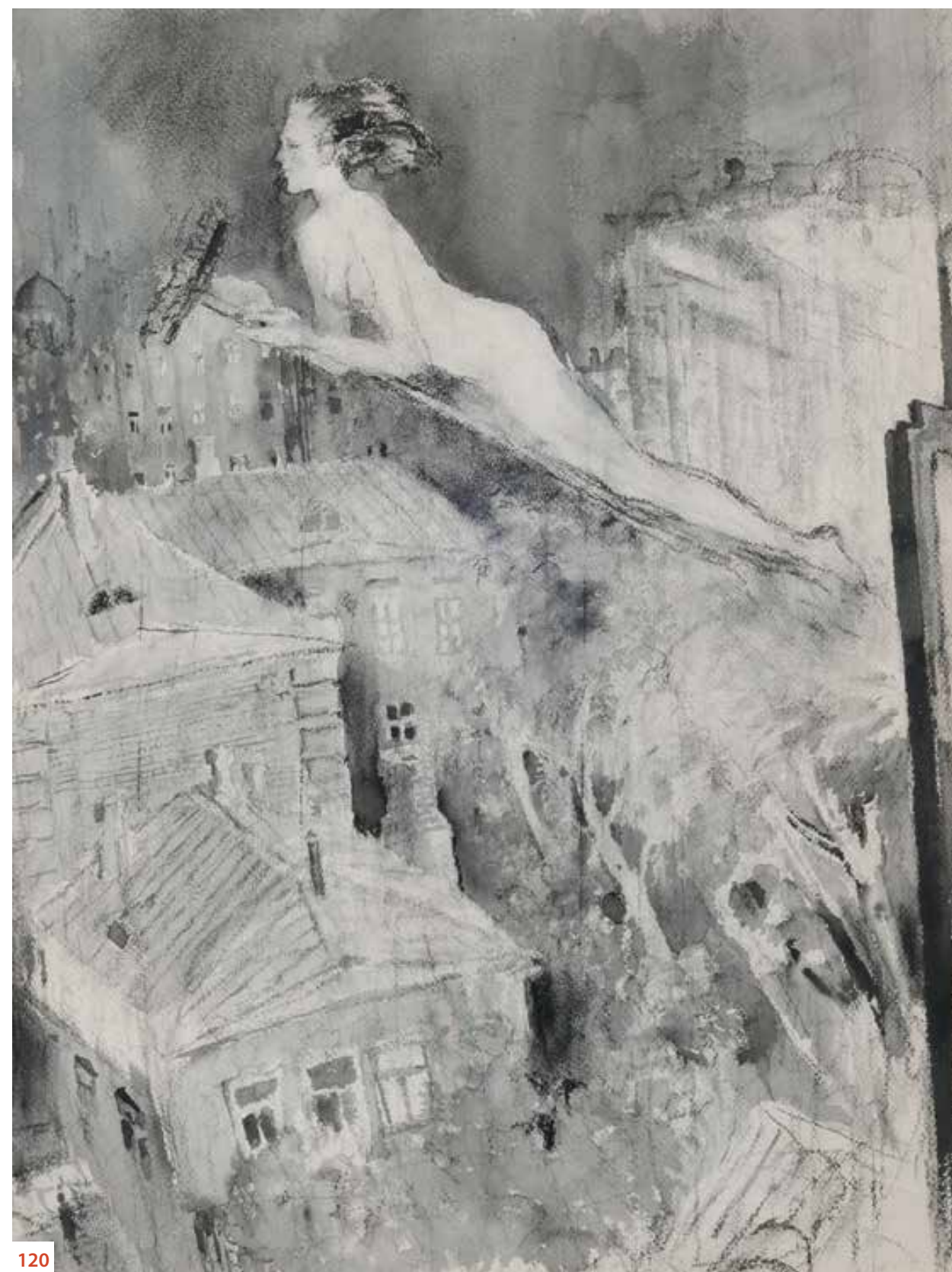
По мотивам романа
М.А. Булгакова
«Мастер и Маргарита»
1977

Бумага, черная акварель, уголь
75x57

120 Маргарита, летящая на щетке.

По мотивам романа
М.А. Булгакова
«Мастер и Маргарита»
1977

Бумага, черная акварель, уголь
76x57

120

121 Отражение Матильды в зеркале
(Н. Белохвостикова). Эскиз кадра для телефильма «Красное и черное» 1975

Бумага, тушь, перо, карандаш
50x64,5

122 Матильда де ля Моль
(Н. Белохвостикова). Образ персонажа для телефильма «Красное и черное» Около 1975–1976

Бумага, тушь, перо. 48x63

123 Женская рука. Набросок к кадру телефильма «Красное и черное» Около 1975–1976

Бумага, тушь, перо. 50,3x64,6

124 Афиша выставки произведений В.Э. Борисова-Мусатова, проходившей в ГТГ
1972

Литография. 92x72

123

124

125
Посмотреть в Государственной Третьяковской галерее
Пятничный пер. 10, с 10 до 20 часов ежедневно,
по дням посещения

Оглавление

Татьяна Пименова. К юбилейной выставке	3
Борис Неменский. Слово о старшем друге	5
Любовь Лаптева. Добрый талант мастера	6
Графика 1920—1930	10
Театр 1920—1940	24
Книжная иллюстрация 1940-х	34
Живопись 1930—1940	48
Театр 1940—1950	62
Графика 1950—1960	68
Живопись 1950—1960	80
Театр 1960—1970	96
Живопись и графика 1970-х	108